



# НУЖНА ДОЛГОСРОЧНАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ В АПК

В МОСКВЕ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ АКАДЕМИИ (МПА) ПРОШЛА КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ РАБОТЫ В ВТО». ЕЕ ОРГАНИЗАТОРАМИ СТАЛИ МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РФ И МПА ПРИ ПОДДЕРЖКЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ РФ, ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РФ, МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РФ, ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЫ РФ, АГРАРНОГО ЦЕНТРА МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА, АССОЦИАЦИИ ОТРАСЛЕВЫХ СОЮЗОВ АПК «АССАГРОС». В МЕРОПРИЯТИИ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ БОЛЕЕ 200 РУКОВОДИТЕЛЕЙ И СПЕЦИАЛИСТОВ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ АПК РЕГИОНОВ, АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ХОЛДИНГОВ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ, ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ И ПИЩЕВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ; ПРЕДСТАВИТЕЛИ ОТРАСЛЕВЫХ СОЮЗОВ И АССОЦИАЦИЙ, УЧЕБНЫХ, НАУЧНЫХ И АНАЛИТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОТРАСЛЕВЫХ СМИ.

Доктрина продовольственной безопасности России — основополагающий документ отрасли; законодательное обеспечение повышения конкурентоспособности продукции российских сельскохозяйственных, пищевых и перерабатывающих предприятий; принципиальные обязательства России перед ВТО в области сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности; правила ВТО и практики применения специальных защитных мер, антидемпинговых и компенсационных пошлин в России; действия механизмов по решению споров в ВТО; государственная поддержка сельскохозяйственного, пищевого и перерабатывающих производств; адаптационные меры, применяемые в ключевых и наиболее уязвимых отраслях АПК — все эти и другие вопросы стали предметом обсуждения на конференции.

Перед собравшимися выступили В.А. Бутковский, президент Международной промышленной академии; И.В. Шестаков, заместитель министра сельского хозяйства Российской Федерации; В.А. Семёнов, председатель совета «АССАГРОС»; А.Ф. Серков, академик Россельхозакадемии; Г.И. Шичкин, заместитель директора

департамента животноводства и племенного дела Министерства сельского хозяйства РФ; В.В. Батанин, заместитель начальника отдела департамента торговых переговоров Министерства экономического развития РФ; С.В. Киселёв, директор Аграрного центра, заведующий кафедрой агроэкономики МГУ имени М.В. Ломоносова; П.В. Скурихин, президент Национального союза зернопроизводителей России; А.И. Гуревич, президент Российского союза мукомольных и крупяных предприятий и другие.

В приветствии И.В. Шестакова прозвучала мысль о том, что еще рано подводить итоги работы отечественного АПК в условиях ВТО, так как прошло немногим более полугода после присоединения к ней России.

В.А. Семёнов процитировал заявление одного из чиновников штаб-квартиры ВТО, опубликованное накануне конференции: «Россию ждут серьезные санкции со стороны ВТО, поскольку экономика и государственная политика России за 17 лет так и не смогли перестроиться и адаптироваться к ее условиям». Бывший министр сельского хозяйства России отметил, что уровень обеспечения конкурент-

ных возможностей сельхозтоваропроизводителей в России значительно ниже, чем у аграриев зарубежных стран. Отсутствует государственная политика поддержки и продвижения экспорта продовольствия, а новая Госпрограмма демонстрирует низкий уровень целевых показателей, финансового обеспечения и «падение интереса государства к селу». В то же время продолжает усиливаться тарифное давление «естественных монополий», а отсутствие единого политического аграрного лобби делают аграрный сектор малоэффективным в отстаивании своих требований. Очевидно, подчеркнул В. Семёнов, некоторые чиновники себя очень берегут, ставя неамбициозные задачи в стране, которая по своему потенциалу могла бы накормить миллиард человек, а продовольствие стать главной экспортной составляющей в экономике России.

Почему сейчас все только и говорят о ВТО и почему ее так боятся?

Как известно, 22 августа 2012 г. наша страна стала полноправным членом Всемирной торговой организации, и как отмечалось на конференции, это явилось переходом к качественно новому этапу развития в условиях усиления международ-

ной конкуренции. Вступление в ВТО может стать для России одним из решающих факторов, определяющих долгосрочные приоритеты социально-экономической политики в целях обеспечения конкурентоспособности национальной экономики на внешнем и внутреннем рынках.

Баланс выгод и рисков от присоединения России к ВТО в условиях принятых страной обязательств зависит от следующих факторов: готовности федеральных и региональных органов власти и отечественного бизнеса к работе в новых условиях и перехода к новому качеству их взаимодействия; наличия долгосрочной национальной стратегии по использованию преимуществ участия в многосторонней торговой системе ВТО как стимула для модернизации, отхода от сырьевой специализации во внешней торговле и занятия ведущих позиций в системе международного разделения труда; результативности и своевременности принимаемых мер по реализации прав и обязательств в рамках ВТО для обеспечения стратегических интересов страны.

Россия приняла на себя обязательства, вытекающие из соглашений ВТО, регулирующих торговлю товарами, услугами, интеллектуальной собственностью, а также соглашений, касающихся технического регулирования, применения защитных мер, транспарентности и других.

Системные обязательства, которые приняла Россия, как правило, не выходят за рамки стандартных обязательств ВТО, которыми связаны все члены организации.

Россия не взяла обязательств по обеспечению доступа к своим природным ресурсам, к трубопроводному транспорту, по выравниванию внутренних и мировых цен на ресурсы, в том числе на газ, по разделению госкомпаний. Наша страна также не взяла на себя обязательства открыть недискриминационный доступ иностранных товаров к госзакупкам и не присоединилась к соглашению ВТО по торговле гражданской авиатехникой, нормы которо-

го в значительно большей степени по сравнению со стандартными правилами ВТО либерализуют условия доступа импортной авиатехники на рынок.

В рамках принимаемых обязательств для России сделаны исключения из правил ВТО, в том числе по ценообразованию (установлен переходный период для гармонизации железнодорожных тарифов, дискриминирующих импортные товары); особым экономическим зонам (установлены переходные периоды для Калининградской и Магаданской ОЭЗ); техническому регулированию (возможность сохранения в силе до принятия новых технических регламентов обязательных ГОСТ, противоречащих ВТО, если они не оспариваются членами ВТО); сельскому хозяйству (согласована возможность существенно повысить уровень искажающей торговлю поддержки сельского хозяйства после присоединения к ВТО); по инвестиционным программам в автомобильной промышленности (предусмотрена возможность временного сохранения мер, противоречащих ВТО).

Россия вступила в ВТО с более низким уровнем тарифной защиты, чем у большинства развивающихся стран-членов ВТО, но более высоким, чем у развитых стран-членов ВТО.

Это официальная точка зрения, которой придерживается Минэкономразвития России. А посмотрим, что думают по поводу присоединения России к ВТО в Россельхозакадемии? В частности во ВНИИ экономики сельского хозяйства считают, что в ходе переговоров о присоединении к ВТО Российская Федерация взяла на себя ряд обязательств, наносящих ущерб сельскому хозяйству по государственной поддержке хозяйств, доступу импортной продукции на внутренний рынок и экспортным субсидиям. Например, в Европейском Союзе совокупная разрешенная поддержка сельского хозяйства из общего и национальных бюджетов составляет около 100 млрд долл. США, а в Японии она выше почти в 9 раз по сравнению с Россией.

Наиболее значимыми в обязательствах по регулированию доступа на внутренний рынок являются изменения таможенно-тарифного регулирования. В целом по тарифу на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие средневзвешенная ставка будет снижена на треть от ее текущего уровня (с 15,6 % до 11,3% на конец переходного периода), а по отдельным позициям произойдет более сильное сокращение. Так, в соответствии с протоколом вступления России в ВТО пришлось снизить таможенный тариф на живых свиней с нынешних 40% до 5%; на свежемороженые туши свиней внутри квоты пошлина обнуляется (с 15%), а сверх квоты — с 75% до 65%.

В результате подписанного соглашения из инструментов регулирования исключается тарифное квотирование, хотя оно и доказало свою эффективность во всем мире, а в течение последних пяти лет и в России как мера защиты внутреннего мясного рынка. Поэтому наша страна впредь лишается возможности сокращать квоты на все виды мяса, и они фиксируются на уровне 2013 г. Более того, квота на свинину с 2020 г. полностью исключается и заменяется на плоский тариф в размере 25%. Это еще больше усложнит обеспечение конкурентоспособности животноводческой отрасли. На 5–10% снизятся пошлины на молочные продукты.

Россия вступила в ВТО на специфических условиях, так называемых «ВТО-плюс», которые предусматривают дополнительные ограничения, особенно жесткие по отношению к развитым странам, к которым отнесена и Россия. Среди этих дополнительных требований фигурирует полный запрет на использование экспортных субсидий, которыми, несмотря на постоянные требования развивающихся стран, в настоящее время продолжают широко пользоваться США и ЕС. США, например, ежегодно в бюджете предусматривают экспортные субсидии в размере 1,5 млрд долл., хотя разрешенная их величина составляет

всего около 600 млн долл., и не сокращают эту статью расходов вопреки многолетним требованиям членов ВТО. Используя этот регулятор, США в 2010 г. поставили задачу перед национальными производителями и экспортерами сельскохозяйственной продукции удвоить объем экспорта в течение 5 лет. В такой ситуации неизбежно сжатие российского производства, поскольку основным направлением их экспорта является наш рынок. За примером не надо далеко ходить — уже выдвинуто требование снять ограничение на ввоз в Россию мяса из США.

Для оценки последствий присоединения России к ВТО учеными Россельхозакадемии были выполнены расчеты с использованием двух экономико-математических моделей: международно признанной модели ФАО-ОЭСР и модели экономических институтов Россельхозакадемии. Например, расчеты по модели ФАО-ОЭСР показали, что рост валовой сельскохозяйственной продукции в целом за 8 лет реализации Госпрограммы сократится с предусмотренных в ней 21% до 14% к 2020 г. Это эквивалентно недополучению в совокупности валовой продукции в сопоставимых ценах примерно на 1 трлн руб. или в среднем на 125 млрд руб. ежегодно. Кроме того, к 2020 г. может быть потеряно как минимум 200 тыс. потенциальных рабочих мест. В целом расчеты по обеим моделям демонстрируют близкие результаты, характеризующие изменения в сельскохозяйственном производстве как негативные, в первую очередь в производстве мяса.

Еще одна точка зрения — Национального союза зернопроизводителей (НСЗ). Вступление России в ВТО, наряду с появлением новых конкурентных преимуществ, обострило множество внутренних проблем зернового производства, первоочередная из которых — высокая закредитованность хозяйств. По данным Минсельхоза России, задолженность отрасли достигает 1,9 трлн руб., что на 20% превышает

годовую выручку от всего АПК. Заложниками закредитованности в НСЗ считают не только зернопроизводители, но и кредиторы, в первую очередь Россельхозбанк, вынужденный замораживать деньги в колоссальных резервах вместо того, чтобы финансировать этими средствами сельскохозяйственное производство.

Существующая долговая нагрузка не позволяет проводить структурные и системные преобразования в АПК. Соответственно, отрасль не может полноценно воспользоваться преимуществами, которые открылись после вступления России в ВТО, например, снижением вывозных пошлин и тарифов на целый ряд сельскохозяйственных культур, что влияет на увеличение стоимости и возможность расширения рынка сбыта и ассортимента сельскохозяйственной продукции, поставляемой на экспорт. К негативным переменам глава НСЗ отнес возможность снижения производства в отечественном животноводстве, которое является крупнейшим потребителем российского зерна. Кроме того, изменены механизмы господдержки растениеводства. До вступления в ВТО государство разными мерами оказывало зернопроизводителям помощь порядка 700 руб. на гектар. Теперь, после перехода на прямые погектарные субсидии, размер господдержки, заложенный в базовые параметры Госпрограммы, не превышает 300 руб. на гектар. В целом механизм выделения господдержки в виде погектарных субсидий НСЗ поддерживает, поскольку деньги в конечном итоге дойдут до всех хозяйств, даже до тех, которые никогда прежде ее не получали. Но сегодня приходится говорить не об увеличении господдержки, а хотя бы о ее сохранении на том же уровне, что был до ВТО.

Поэтому на конференции говорилось о том, что, не дожидаясь, когда ситуация начнет сказываться на производстве, занятости на селе и продовольственной безопасности страны, до завершения переходного периода и вступления в силу окончательных условий присоединения к ВТО, це-

лесообразно в рамках действующих постановлений дополнительно разработать и принять систему мер для ускоренной модернизации агропромышленного производства.

Подчеркивалось, что Правительство РФ уже практически приняло решение о частичном (42,5 млрд руб. на 2013 г.) увеличении финансовых ресурсов на поддержку АПК, однако это касается в основном решения неотложных текущих задач. Кстати, и 16 апреля Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев провел селекторное совещание (видеоконференцию) о дополнительных мерах государственной поддержки развития животноводства. На совещании принято решение о выделении из федерального бюджета 11,8 млрд руб. на частичную компенсацию удорожания кормов, в том числе на выращивание бройлеров 3,8 млрд руб., кур-несушек — 2,3 млрд руб., свиней — 5,7 млрд руб. Однако было бы целесообразно, говорили участники конференции, рассмотреть вопрос о долгосрочной инвестиционной стратегии в АПК.

В рамках плана действий Правительства РФ по адаптации отраслей экономики к ВТО следовало бы предусмотреть подготовку в рамках второго высшего образования в крупнейших аграрных вузах страны достаточного количества специалистов, знающих специфику регулирования ВТО, в том числе процессов, связанных с сельским хозяйством, с их возможной стажировкой за рубежом. Это позволило бы сократить привлечение для таких целей зарубежных консалтинговых фирм и экспертов, которые вряд ли будут твердо защищать интересы Российской Федерации.

Необходимо решать вопросы о повышении уровня господдержки аграрной отрасли, об ускорении мер по реструктуризации задолженности хозяйств и по совершенствованию механизмов повышения конкурентоспособности отечественных продуктов для успешной адаптации России на мировом рынке. ■